

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА АБДУЛЛЫ БЕЯ АСИ

FEATURES OF LIFE AND CREATIVITY OF ABDULLA BEI ASI

Джабарова М.А.,

диссертант

Института рукописей

Национальной академии наук Азербайджана,

преподаватель

Сумгаитского государственного университета

Одним из представителей литературной среды Карабаха – центра поэзии и искусства Азербайджана XIX века – был Абдулла бей Аси. Абдулла бей Аси, прославившийся как активный член «Меджлиси-фарамушан», действительно достоин внимания критиков. Творчество поэта многогранно с точки зрения идейной насыщенности и тематики. Рядом литературоведов были проведены исследования, посвященные жизни и творчеству Абдуллы бея Аси, однако все еще сохраняется необходимость более глубокого его изучения. Актуальность статьи определяется попыткой автора воссоздать картину развития литературы Азербайджана второй половины XIX века и показать культурно-художественную среду данного периода.

Ключевые слова: поэзия второй половины XIX века, литературные меджлисы, литературная среда Шуши, творчество Абдуллы бея Аси.

Одним из представителей литературного середовища Карабаху – центру поезії та мистецтва Азербайджану XIX століття – був Абдулла бей Асі. Абдулла бей Асі, що прославився як активний член «Меджліс-фарамушан», дійсно вартий уваги критиків. Творчість поета багатогранна з погляду ідейної насиченості й тематики. Рядом літературознавців було проведено дослідження, присвячені життю та творчості Абдулли бея Асі, проте досі залишається потреба більш глибокого його вивчення. Актуальність статті зумовлена спробою автора відтворити картину розвитку літератури Азербайджану другої половини XIX століття та показати культурно-мистецьке середовище цього періоду.

Ключові слова: поезія другої половини XIX століття, літературні меджліси, літературне середовище Шуші, творчість Абдулли бея Асі.

One of the representatives of the literary environment of Karabakh – the center of poetry and art of Azerbaijan of the XIX century – was Abdullah bey Asi. Abdullah bey Asi, who became famous as an active member of the Mejlisi-Far-amushan, is really worthy of the attention of critics. The poet's work is multifaceted in terms of ideological richness and subject matter. A number of literary scholars have conducted studies on the life and work of Abdullah bey Asi, but there is still a need for a deeper study of it. The relevance of the article is determined by the author's attempt to recreate the picture of the development of literature in Azerbaijan in the second half of the XIX century and to show the cultural and artistic environment of this period.

Key words: literary circles, literary atmosphere of Shusa, lyrical poem of the second part of XIX century, activity of Abdulla bey Asi.

Постановка проблемы. Целью статьи является выявление особенностей литературной среды, в которой родился и сформировался как писатель видный представитель литературной среды Карабаха XIX века – Абдулла бей Аси.

В отличие от первой половины XIX века, его вторая половина характеризуется экономической стабильностью, оживленностью и развитием различных отраслей жизни, что способствовало развитию всей страны в целом. Зарождение в 50–60-е годы капиталистических элементов сыграло свою положительную роль в росте экономики страны. Наряду с сельским хозяйством развивается и городская промышленность, наблюдается оживление в торговой сфере. Однако все эти продвижения не могли создать серьезных перемен в жизни страны. Основной причиной этому являлись тяжелые крепостные отношения. Из-за

особенностей развития капитализма в рамках феодализма в городах и селах страны постоянно обострялись классовые противоречия, которые способствовали созреванию народно-освободительного движения против эксплуатации. Экономический рост второй половины XIX века, служивший подъему страны, с другой стороны, ускорял процесс распада феодализма и расширял границы народного освободительного движения. Это, в свою очередь, способствовало формированию критического отношения к существующей реальности в различных областях, в том числе в науке, искусстве и литературе. Усиление протеста против реальной действительности в сознании людей отразилось и в литературе. Например, в этот период в литературе расширился круг тем, появилась необходимость писать на актуальные темы реальной жизни.

Во второй половине XIX века поэзия также переживала время, полное противоречий. В этот период, несмотря на количественный рост, по качеству поэзия оставалась стабильной. Новые темы облекались в старые формы, и поэзия, несмотря на свое духовное обновление, оставалась неизменной по форме и строению. «Во второй половине XIX века поэзия развивалась в основном по четырем направлениям: первое – это ашугское стихосложение в письменной литературе (гошма, герайлы, теджнис), второе – это сатирически-реалистическое течение, третье – это сочинение газелей, а четвертое состояло из искусства чтения марсия (поминальная элегия) и сектантских стихов» [6, с. 382].

В этот период с каждым годом увеличивается число поэтов, писавших простым и доступным языком в стиле ашугского стихотворения в форме герайлы, гошма, теджниса. В стихотворениях такого типа, пусть и в малых количествах, звучал общественный мотив, хотя основная тема ашугского стиха не меняет своей сути, продолжая воспевать идеи свободы, любви и красоты.

Особенности Карабахской литературной среды. Начиная с 70–90-х годов XIX века, в поэзии усиливаются общественные мотивы, особенно это касается творчества Сеида Азима Ширвани, Мирзы Исмаила Гасири, Ага Мамедбагир Халхали и так далее. Правда, элементы реализма развивались в творчестве этих поэтов в условиях господства прежнего стиля, в форме стихотворений и выражения мыслей не наблюдалось основательных изменений. Слабое развитие реализма в поэзии этих лет можно объяснить бурной деятельностью меджлисов романтической поэзии, духовным образованием, которое получили многие из поэтов, мастеров жанра газели, приверженностью к догмам ислама, незнанием произведений классиков русской и европейской литературы и так далее [5, с. 536].

Одним из направлений литературы данного периода является сектантская литература и литература консервативного марсия (поминальной элегии). Такая приверженность религии наблюдается в большинстве поэтов XIX века, что объясняется не только общественно-историческими условиями, но и желанием поэтов получить известность. Заман Аскерли в книге «История азербайджанской литературы» в 6-ти томах писал: «Наконец, повсеместное распространение жанра марсия (поминальной элегии), усиление религиозных мотивов, а также протекание литературного процесса и характер культурно-исторического процесса в азербайджанской поэзии второй половины

XIX века соотносились с желанием авторов прославиться в общественно-литературной среде <...> меджлисы, связанные с панихидой и трауром месяца магеррам, могли длиться в определенное время каждого года по несколько дней, а то и недель, причем не только в одной стране, но и на всем Ближнем Востоке. Несомненно, стихи, прочитанные на таких меджлисах-собраниях, получали шанс прославить своего автора» [1, с. 297].

Однако если обратиться к истории нашей литературы, то мы можем понять, что отношение к марсия (поминальной элегии), как к литературному жанру, не было однозначным и оценивалось по-разному. Великий просветитель, ученый Мирза Фатали Ахундов резко выступал против панихидных собраний, проводившихся каждую неделю магеррама, и расценивал это как зря потерянное людьми время: «... куда ни пойдешь – везде панихида. В каждой мечети как минимум один день в неделю панихида. По правде говоря, это уже перешло все границы. Что случилось? Разве мало человеку своего горя, чтобы постоянно расстраивать себя рассказами о событиях тысячелетней давности и, занимаясь бесплодными делами, не работать и страдать от бедности?» [2, с. 109].

Во второй половине XIX века параллельно с ашугской поэзией широкое распространение получил и жанр газели. В связи с этим в различных городах Азербайджана любители поэзии собирались в меджлисы, обсуждали происходившие события в стране и в мире, анализировали произведения классиков, выдвигали свои гипотезы. Основным источником вдохновения многих поэтов, сформировавшихся в период действия литературных меджлисов, была классическая литература Востока и Азербайджана.

XIX век можно считать плодотворным периодом и для литературной среды Карабаха. В начале века в различных городах любители поэзии и поэты собирались вокруг мастеров поэтического слова, читали и обсуждали свои стихи. Количество таких собраний росло день ото дня, что обусловило необходимость создания поэтических меджлисов. В разных уголках Азербайджана любители поэзии собирались в такие литературные кружки. Постепенно эти собрания становились регулярными и получали какое-нибудь название в соответствии с составом кружка, духом стихотворений или же местом сбора, а того, кто сыграл наиболее значительную роль в создании кружка, назначали главным: в его задачи входило направлять деятельность кружка и нести на себе всю тяжесть организационных хлопот.

Во вступительном слове к книге известного исследователя поэтических меджлисов XIX века Насреддина Гараева «Поэтические меджлисы» Гамид Мамедзаде пишет: «Следует отметить и то, что эти поэтические меджлисы превратились в своем роде в школу литературы. Десятки талантливых поэтов были воспитаны в этих школах, здесь в меджлисах они читали свои первые стихи, а поэт устад (мастер) заботился о молодых поэтах, помогал и направлял их к созданию новых форм стихосложения, организовывал между ними соревнования. Для этого он предлагал написать на известные газели классических поэтов назире, тахти и, прослушав эти опыты на собраниях меджлиса, оценивал их» [8, с. 4].

Во второй половине XIX века в Шуше действовали два литературных меджлиса. Один из них – «Меджлиси-унс», созданный по инициативе Мирза Рагима Фена, а другой – «Меджлиси-фарамушан», созданный Мир Мовсум Наввабом. Оба меджлиса смогли объединить вокруг себя талантливых поэтов и создать благоприятные условия для развития литературы. Эти литературные меджлисы, возникшие во второй половине XIX века, оказали влияние не только на развитие литературной среды Карабаха, но и дали толчок развитию литературной среды всего Азербайджана. Своей деятельностью они привнесли в литературу новую форму и содержание, проявили себя как преемники литературного наследия, отразили в своих произведениях недостатки существующего общественного строя, старались стать глашатаями чаяний народа его мыслей и желаний.

Мир Мовсум Навваб оставил свой след в истории азербайджанской литературы как ученый, писатель, поэт и учитель. Благодаря высоким человеческим качествам он заслужил большое уважение среди своих современников. Будучи постоянно в поисках новизны, Мир Мовсум Навваб в своем «Меджлисе-фарамушан» заказывал и привозил из Баку, Тбилиси, Индии газеты и собрания сочинений различных авторов с целью не отставать от развития мировой культуры, науки и образования.

Одним из тех, чье мнение высоко ценили, и к кому прислушивались во время научных и литературных дебатов меджлиса был Абдулла бей Аси. За все время существования литературного меджлиса, вплоть до начала XX века, он провел здесь в целом пять лет, до своей ранней кончины в 35 лет. Однако за такой короткий срок он сумел заслужить уважение не только в литературных кругах Шуши, но и многих ученых, поэтов и творческих людей всего Азербайджана.

Аси, который считался вторым после М.М. Навваба по своему таланту и количеству написанного, был душой «Меджлиси-фарамушан». Источники говорят, что он мог экспромтом декламировать стихи, и что стихи его были совершенны. Он с таким вкусом и тонким чутьем подбирал слова друг к другу, что в итоге получались непревзойденные по смыслу и по технике произведения, о том, что он «умел выразить в своих стихах все тонкости самых различных сторон восточного образа мышления. Его мир образно-смыслового выражения действительно богат и многообразен. Волнующими словами и стихами, словно влюбленный, он мастерски изображает разлуку и воссоединение с любимой» [3, с. 1].

Абдулла бей в совершенстве владел арабским, персидским, русским и джигатайским языками. Благодаря своему таланту он заслужил уважение членов меджлиса. Его отзывы, его мысли и высказывания высоко ценились другими участниками меджлиса.

Современники высоко оценивали творчество поэта, отмечая большую любовь читателей к нему. Первый исследователь творчества Аси Фируддин бей Кочарли, изучая творчество поэта, отмечал, что стихи Аси намного динамичнее и более быстрые по темпу, чем стихи его деда: «Он обладал таким же вдохновением, как и его великий предок Касум бек Закир. Только в отличие от К.Б. Закира, вдохновение Аси было более динамично и подвижно» [4, с. 11].

Аси, как и многие его современники, опирался на труд и опыт предшествовавших ему гениальных мастеров слова. Белинский, говоря о творчестве великого русского поэта А.С. Пушкина, так поэтично описывает вдохновение поэтом опытом предшественников: «Великие реки состояются из множества других, которые, как обычную дань, несут им обилие вод своих. И кто может разложить химически воду, например Волги, чтоб узнать в ней воды Оки или Камы? Приняв в себя столько рек, и больших и малых, Волга пышно катит свои собственные волны, и все, зная о ее бесчисленных похищениях, не могут указать ни на одно из них, плывя по ее широкому раздолью. Муза Пушкина была вскормлена и воспитана творениями предшествовавших поэтов. Скажем более: она приняла их в себя, как свое законное достояние, и возвратила их миру в новом, преображенном виде» [7, с. 6].

Слова Белинского относятся не только к Пушкину. Каждый начинающий поэт должен пройти определенный путь развития, чтобы сформироваться как великий мастер слова. Это стоит

расценивать как результат развития литературно-исторического процесса. Даже великий Физули учился у своих предшественников, считая своими учителями Низами Гянджеви, Хагани Ширвани, Насими, Хатаи и Хабиби.

В формировании творчества А. Аси большую роль сыграло наследие классиков азербайджанской литературы, ее богатый фольклорный материал, а также литературно-культурное наследие, созданное на тюркском, арабском и персидском языках.

В личном архиве Алиаббаса Мюнзиба, хранящегося в Институте рукописей НАНА, есть запись, указывающая на влияние творчества К. Закира и старшего брата Аси Азера на формирование Абдулла бея Аси как поэта: «Влияние

Закира чувствуется в его тюркском наречии, влияние Азера чувствуется в его знаниях персидского языка» [3, с. 1].

В начале XX века (1905) Навваб, собрав всех образованных людей и талантливую молодежь в созданном им литературном кружке, вел здесь беседы о музыке, истории и литературе.

Выводы. Все сказанное здесь – это факты, характеризующие богатство литературной среды Карабаха в указанный период. Также это является показателем разносторонних творческих направлений. Все это в последующие годы дало толчок развитию науки, культуры, истории и литературы не только в Карабахе, но и во всем Азербайджане, создало благоприятные условия для его будущего развития и совершенствования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. История азербайджанской литературы: в 6 т. Т. IV, (Институт Литературы им. Низами НАНА). Баку: «Ельм», 2011. 856 с.
2. Словарь литературоведческих терминов / Под ред. А. Мирахмедова. Баку: «Маариф», 1978. 199 с.
3. Инв. № 7979, фр.-831. Институт рукописей НАНА.
4. Кочарли Ф. История Азербайджана: в 2 т. Т. 2. Баку: «Аврасия Пресс», 2005. 461 с.
5. Гасымзаде Ф. История азербайджанской литературы XIX: учебное пособие для вузов. Баку: Издательство Азербайджанского университета, 1956. 554с.
6. Гасымзаде Ф. История азербайджанской литературы XIX. Баку: «Маариф», 1974. 487с.
7. Гулузаде М. Лирика М.Физули. Баку, 1965. 475с.
8. Караев Н. Поэтические меджлисы. Избранные произведения представителей литературных меджлисов в Азербайджане XIX века. Баку: «Язычи», 1987. 525 с.